4. Верди 2.
5. Аиди с
6. Тан-Ходе.
7. Рекс – Логачев Н.Е.

«КРАСНОЕ ЗНАМЯ»
Владивосток

ТРАДИЦИИ И ПОИСК

ТЕАТР. ГАСТРОЛИ

ЧУТЬ БОЛЬШЕ ста лет назад, когда на сцене Каирского оперного театра впервые прозвучала опера Джузеппе Верди «Аида». Первая постановка имела триумфальный успех, тех пор это произведение стало бессмертным. Шли годы, менялись страны, города, менялись поколения, а опера продолжает и сегодня волновать сердца людей. Секрет столь длительного успеха заключен не только в великолепной музыке, но и в гуманистическом содержании оперы: написанная композитором как личная драма пленницы-рабыни египетского фараона Аиды и начальника дворцовой стражи — полководца Радамеса, она звучит как гимн высоким человеческим чувствам.

Бурятский театр оперы и балета взял «Аиду» для своей постановки в ее первоначальном варианте: либретто известного французского египтолога О. Ф. Мариетта на стихи итальянского поэта А. Гислянцони. Режиссер — заслуженный деятель искусств Бурятской АССР Н. Логачев поставил оперу как широкое историческое полотно из эпохи борьбы фиванского древнего Египта и Нубии (Эфиопии). Мы чувствуем, как вопиющая бесчинно и жестоко противоречит не только в событиях, разворачивающихся на сцене, но и в действиях героев. Любимцем проходит она и в музыке. И тем ярко оттеняется трагическая судьба двух влюбленных, ставших жертвами борьбы фараонов.

Музыка, то яростная, богатая прозрачными мелодиями сцена, воссоздавшая образ женственной, любящей Аиды, то неумолимая, грозная мелодия жрецов, — главное достоинство оперы. По-разному ложатся на нее голоса актеров. В партии Аиды выступала Г. Абиянкой. Актриса подчеркивает в своей героине прежде всего борьбу противоречивых чувств в душе, ее надломленность, скорбь. Вот почему в ее исполнении три всего прозвучали реплики «Боги, скальтесь» (четвертый акт) и монолог «Верьте в победой к нам» из первого акта. Меньше удалась актрисе лирические мелодии, порекой исчезала задушевность и женственность героини. В частности, ожидалось больше тепла в дуэте с Радамесом «Прости, земля, прости, прают всех страданий» в заключительной картине оперы и больше проникновенности в «Прости и скажься, скрывать нет сил».

Успех спектакля в полной мере разделил лауреат Всесоюзного конкурса — покаяистов Дутар Данцев в партии Радамеса. Актер покоряет не только мелодичным и обаятельным, но и неподдельным большинством данным, умением звать собственным голосом (пожалуй, ему нашли следует поодержаться от форсирования и без того сильного звука). Д. Данцев очень лирично и согласом чувствами и искренностью романсе «Мыслит Аида» мужественен в сценах с Аидой. Особенно ярок и известен голосевие в заключительном дуэте Радамеса с любимой.

Большего ожидалось от С. Буйновской в партии Амнерис. Если вокальная сторона исполнения в целом не вызывает претензий, то трактовка образа представляется спорной. Амнерис С. Буйновской предстала уж слишком однолинейной: ревнивая всегда или отчаяние на жалкий или любовь Амнерис, не гордость.

На другом исполнительной тогоось бы отметить А. Аксенова в партии Амонасро — отца Аиды. Его «Вставайте, арабы, в смелой нападайте в третьем акте спектакля страшно и убедительно. Очень верным вор. Если в первом акте он жрецом «Боги, победу дайте нам» прозвучал величественно, героически, то приговор в четвертом акте «Радамес, мы вынуждены решиться» прозвучал с той силой, как хотелось бы.

В ДРУГОЙ ОПЕРЕ — «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова постановщик Г. Майоров также попытался связать судьбы людей с большими историческими событиями страны. Действие оперы происходит в драматическую эпоху Ивана Грозного, когда была в разгаре борьба царской опричнины и боярства. И если борьба, которую вел Иван Грозный за объединение Российского государства, в целом была прогрессивной, то методы чинимые тяжелыми с произволом и жестокостью, шли вопиющие лютой борьбы.

Дух эпохи, выраженный в яркой, насыщенной драматургической отмечается на судьбе, быт и жизнь вид слоев населения Московской Руси, хотели подчеркнуть и постановщики спектакля. Грозный тень Ивана Грозного нависается на протяжении всего спектакля. Мрачный пленит не палачи и на любовь дочери царя Марфы и боярину Лыкову, приговорили соперницами для обоих влюбленных.

В заглавной партии выступала заслуженная артистка Туркменской ССР И. Кузьмина. Обладательница яркого, сочного лирического сопрано, она наделяет свой образ всеми душевными качествами, которыми так богата ее героиня. Здесь и нежные, пастельные интонации в арии «Как теперь я одинок» (второе действие), передающие девическую нежность, целомудренность, и полная драматизма сцена сумасшедшая в финале. Ее мечтательно звучала и поэтическая ария «Ноет Сердешен, ноешь, в сад поедем?», усиливает трагичность ситуации. Редкое сочетание всех компонентов роли и дарования актрисы!

Достойным партнером Марфы стал народный артист Бурятской АССР Н. Разинев в партии Грязного, партии, требующей не итальянского не только неукоснительного владения высотой, но и незаурядных актерских данных. Всем этим и высокий через обладает Н. Разинев. Даже, когда автор на протяжении спектакля, он не на минуту не мельчает на образе. Безусловно, в, например, сцену из третьего действия, когда Грязной надевает зелье в стопы, перед тем как выдать приворотное зелье в кубок с медом. Сколько чувств, страстей в глазах актера! С большим подъемом была исполнена ария Грязного «Куда ты, куда пропадала, девалась?», и затем, безработно — ариетта «Пусай во всем» (третий акт). Все это и сделало исполнение заслуженным: арию «Страдалица невинная, простая», исполненная актером просто, без излишнего драматического напряжения, полным ума тайной чудовищной интриги без лишнего оперного «злодейства».

Выделяется Н. Пахмуров в партии Бомелия. Он ярко провел свою партию в терцете Грязного, Бомелия и Любвиа (третий акт), терцет в целом («Ты соколы, в ней отчетливо была слышна и мелодичная ария, в бесшабельный разгул, а также величальная песня «Слаще меда» из первого акта. Насыщенно прозвучала в арии Собакина (заслуженный артист Бурятской АССР Н. Литвинов) «Не ревнуй, не гневай».

Г. Майоров, поставивший «Царскую невесту», не сумел, к сожалению, в отличие от Н. Чайковского, сделать спектакль с большим напряжением. Он требовал театра не только наличия большого числа первоклассных солистов, но и незаурядной фантазии балетмейстера-постановщика. В этом отношении постановка такого спектакля является своеобразным критерием зрелости балетного коллектива.

Отметим сразу, что в целом спектакль (балетмейстер А. Батубаева) отвечает уровню требований, — мы имеем в виду многозначность сюжета, предъявляемых к подобным вещам. Вот лишь Пер Гюнт — главный герой спектакля — проходит через все действия. Спектакль же, наоборот, меняется в каждом акте. К тому же отдельные принципы мастерства сложны, что без либретто не всякий зритель поймет происходящее на сцене.

Хрупкой, нищей, полной нежности и любви, исполненной чувства большого долга предстает перед нами образ Солвейг Сольвейг в исполнении заслуженной артистки Бурятской АССР Энгельсины Кондратьевой. Сильная выдержка и трогательность, в миг дает безмятежности, сидящая в ее танце в третьей картине. И сколько счастья в финале! Только фигура актрисы как бы подчеркивает надломленность, ее заглушенность силы любви Сольвейг.

Как всегда, блистательна, виртуозна заслуженная артистка СССР Лариса Сальникова. Ее в 4-й картине второго акта, где она выступает в партии Доброй Девы, можно отдать и не власть. Первый же выход актрисы был встречен аплодисментами. Вся ее фантастическая фигура, ее легкие, изящные ноги, ее интересные танцевальные фразы — как прелюдия балетных средств поставлено на службу образа. И, что самое важное, зритель ощущает не демонстрацию мастерства как такового, а стремление актрисы при помощи искусства с силу доказательствования. Порой даже не замечаешь, насколько легко и просто держится актриса на сцене, хотя за каждым шагом скрывается огромный труд и талант актрисы.

В другой, не менее замечательной роли Анитры, красивым-маркованки, выступила заслуженная артистка Бурятской АССР О. Корсакова. Чувствуется, дерзкость, кокетство и мстительность — все передано изящным стилем танца.

Сводной представляется трактовка Н. Дружинной образа Нарды. Правда, в техническом мастерстве актрисе не отказаться, но для этого образа одной «техники» явно недостаточно. Не чувствуется той безоговорочности, точности, бесшабашности в танцах Нарды. Ведь нужно за это и любит ее Пер. Преобразить же мрачных красок в образе вина обладает его.

Запомнились и Л. Пашина в партии Сигрит.

В качестве замечания хотелось бы, чтобы некоторые роли были даны не в изложении, а в творческом плане. Большой танцы хотелось бы видеть в Пере. Интересно сказанное выражение, что Пер только присутствует на сцене, тем более, что исполнитель этой партии — заслуж. арт. Бур.АССР А. Мягкой нашел в своем герое интересные характерные черты в танцах первой и третьей картины.

Что же касается хореографии, то он оставляет противоречивое впечатление. То, что артисты обладают высокой техникой, не вызывает сомнения, а вот спектакулярности движений видимо не хватает. Даже прыжки во «лежание маленьких» ставят, где существенность актеров идет в ущерб мастерству, нельзя, однако, не сделать упрек в недостаточной выразительности и неопределенности главного качества исполнительности действий танцующих даже «четверо» иногда танцуют в разной. Хотя выполнялись у коррадбалета есть прыжки и отличные фуэтэ, хорошие сольтанцы, танцы Дева.

Успех настоящих спектаклей по праву разделяет оркестр театра, где выделяется струнная часть. Особенно музыка прозвучала в «Пер Гюнте» Э. Грига. В этом заслуга не только музыкантов, но и дирижера, в исполнении заслуженного артиста Бурятской АССР М. Балдаева. Чутко улавливалась связь солистов с оркестром.

В целом гастроли артистов из Бурятии на сценах Приморья показали, что театр находится в постоянном творческом поиске, изыскает при этом возможно лишь тщательности в мастерству.

Г. БЕРЕЗОВСКИЙ.

НА СНИМКЕ: сцена из оперы Д. Верди «Аида» в постановке Бурятского театра оперы и балета. Не обманчивы интонации исполнителя Д. Дашиев, Аида — Г. Абиянкой. Амонасро — А. Аксенов